

— Как сейчас, когда ты так неуверенно смотришь на меня, я не могу думать о других глупостях, хочется приютить тебя... — сказал Пэй Муинь. — Или чтобы ты приютил меня?

В тот момент Чжу Ин не понимал, насколько эта мысль была запретной, сколько людей на солнце сомневались бы, противились бы и смеялись над ней.

Но он был уверен, что Пэй Муинь не лжет.

Потому что он был полностью поглощен его взглядом, в тех глазах был только он.

Он подумал, что его желание было взаимным.

Позже, вспоминая оставшиеся дни выпускного класса, Чжу Ин часто чувствовал, что все это было нереальным.

Раньше он страдал в одиночку, но на этот раз, как во сне, Пэй Муинь был рядом с ним.

Сначала Пэй Муинь, с раной, сидел с ним в больнице, с повязкой на лбу, упрямо отказываясь показывать не заживший шрам.

Позже рана зажила, а экзамены приближались. Они вместе делали уроки в коридоре, пахнущем лекарствами, заставляя проходящих пациентов оглядываться.

Мать Чжу Ина не пережила глубокую осень этого года, инфекция возвращалась снова и снова, и однажды ночью она навсегда закрыла глаза.

Похороны были скромными: маленькая урна, черно-белая фотография и два букета цветов.

Когда они покупали цветы, продавец как раз принимал товар и подарил семечко розы, которое они посадили у особняка.

В тот день атмосфера была гнетущей, и Чжу Ин до глубокой ночи не мог уснуть, с подушкой под мышкой он постучал в соседнюю дверь.

Он смутно сказал:

— У меня правда больше нет мамы.

Пэй Муинь уступил половину кровати, в темноте потянулся и погладил его по голове, позволив медленно перебраться в свои объятия.

Чжу Ин свернулся в объятиях Альфы до самого рассвета и слышал, как Пэй Муинь называет его «Ин-ин».

Пальцы Пэй Муиня коснулись межбровья, он сказал:

— Ин-ин, не хмурься.

Это любовь, да?

Чжу Ин часто задавался этим вопросом, а потом считал это излишней тревожностью, так продолжалось долгое время.

Он получил так мало любви в жизни, что действительно не знал ответа.

Любовные признания и поцелуи не могли дать Чжу Ину ответа, но время, проведенное вместе, могло.

Страницы календаря переворачивались, и за полгода, что они провели вместе, осень сменилась зимой, а затем наступила весна.

После нескольких дождей температура быстро поднялась, и снова настало лето.

Он постепенно привык к тому, что Пэй Муинь из недоступного стал близким, медленно погружаясь в осторожные испытания и адаптацию.

— Почему твой парень снова передает тебе записки? — шумел Фан Ичэнь. — В прошлый раз он бросил мне в затылок, а в этот раз угодил в руку. Если так продолжится, я конфискую их и сдам учителю!

Сказав это, его сосед по парте продолжал ворчать:

— Мама Пэй Муиня совершенно не уделяет ему внимания, она совсем не замечает, что вы двое ведете себя странно.

Чжу Ин собирался вернуться в переулок, но Пэй Муинь, увидев, что в доме, несмотря на уборку, остались следы взрыва и пожара, не отпустил его с чемоданом.

Затем он соврал матери, что Чжу Ин будет его репетитором, и госпожа Пэй не возразила, не проявив ни радости, ни неприятия.

Если бы она узнала, что Чжу Ин не только живет в особняке, но и спит в комнате ее сына, эта величественная дама, вероятно, сошла бы с ума.

Чжу Ин сказал:

— Госпожа занята благотворительностью и в последнее время редко бывает дома.

— Ее сын тоже занимается благотворительностью, — подмигнул Фан Ичэнь. — Раньше он помогал тебе оплачивать лекарства, потратил немало денег, да?

Чжу Ин, разворачивая записку и бегло просматривая её, ответил:

— Я все верну.

Фан Ичэнь, видя, как он улыбается строкам, вздохнул:

— До экзаменов осталось полмесяца, а ты успеваешь работать на двух работах: подавать блюда в уличной закусочной и сидеть кассиром в интернет-кафе, и еще находишь время флиртовать с красавчиком школы.

— Красавчик школы может подождать меня в закусочной, пока я заканчиваю смену, — сказал Чжу Ин. — Это не отнимает много времени.

— Ты веришь, что если другие Омегы услышат это, они поднимут шум?

Их отношения были тайными и тихими, о них знали немногие, и только когда скрывать стало невозможно, они признались Фан Ичэню.

Одни слухи причиняли достаточно холодности.

Раньше это было из-за травли, теперь из-за зависти, и это было еще труднее изменить.

Чжу Ин сказал:

— Что еще они могут сделать? Когда я иду в столовую, они лезут без очереди, а когда иду в аптеку за подавителями, они раскупают всё к моему приходу.

Говоря об этом, он не мог не усмехнуться:

— Если у меня не будет подавителей, разве они не должны быть в еще большей панике?

— Пэй Муинь не ставил тебе метку? Вы что, школьники, влюбились, такие чистые?

— У меня проблемы с железой, — объяснил Чжу Ин. — Даже временная метка плохо проходит, нужно несколько операций, чтобы её убрать.

Это очень больно. Когда Альфа вводит феромоны, Омега чувствует большую привязанность и восхищение, а удаление метки заставляет Омегу чувствовать себя насильно оторванным.

Он был человеком, очень нуждающимся в безопасности, и не думал о том, чтобы позволить Альфе укунить себя за шею.

И в сердце жила мысль, которую он не мог прогнать, и которая холодно всплывала, когда он не мог громко объявить, что Пэй Муинь — его парень:

— Возможно, он и Пэй Муинь не смогут быть вместе долго.

Среда, в которой вырос Чжу Ин, была реалистичной, жестокой и полной разочарований. Даже погружаясь в пылкую любовь, он невольно думал о худшем.

Фан Ичэнь не мог понять его мыслей:

— Почему ты так все описываешь?

Чжу Ин пожал плечами, показывая, что не может объяснить.

В обед они пошли в магазин за газировкой, и одноклассники, увидев Чжу Ина, не стесняясь, обсудили его за спиной.

Зная, что Пэй Муинь однажды втолкнул кого-то в парту, они не осмелились быть слишком наглыми, только показывали пальцами.

Чжу Ин обернулся и посмотрел на них, и они тут же замолчали.

Один Омега, скрежеща зубами, сказал:

— Что уставился? Если хочешь жаловаться, иди и скажи прямо!

Чжу Ин прищурился:

— Зачем мне давать тебе шанс контактировать с Пэй Муинем? Хотя это и не к добру, но все же считается знакомством.

Тот Омега сказал:

— Ты думаешь, быть рядом с ним принесет тебе что-то хорошее? Его мама, когда приходила на собрание, смотрела на Цзян Лоусиня как свекровь на идеальную невестку. Она хоть раз взглянула на тебя?

Он не стал говорить больше, бросил закуски, которые собирался купить, обратно на полку и развернулся, чтобы уйти.

Проходя мимо Чжу Ина, он указал за спину:

— Твое общение с ним, для него тоже, наверное, не к добру. Слухи ходят с прошлого года, а он до сих пор не взял тебя за руку.

В ту сторону, куда он указывал, было несколько пар, которые, скучая в очереди, держались за руки, и, услышав его слова, обернулись.

Чжу Ин холодно смотрел в спину того Омеги, когда Фан Ичэнь с удивлением произнес:

— Тот же самый, у кого были слухи с Пэй Муинем, дружит с Цзян Лоусинем, а с тобой так груб.

— Всегда выбирают самое слабое звено.

— Ты рассказывал об этом Пэй Муиню? Черт, такие угрозы, я чуть не заставил тебя все раскрыть прямо сейчас.

Чжу Ин не говорил Пэй Муиню, как и сказал тот Омега, это, похоже, правда не к добру.

Но он никак не ожидал, что Фан Ичэнь, этот мелкий, проболтается.

Слово «проболтался» не совсем подходит, но в последний выходной перед экзаменами, как раз в день рождения Фан Ичэня, он пригласил большую компанию на ужин.

Именинник и Пэй Муинь напились и, сидя на скамейке у баскетбольной площадки, остужали голову, болтая глупости, а Чжу Ин с досадой слушал двух пьяниц.

— Я думал, ты держишь Чжу Ина в ежовых рукавицах, а он, оказывается, даже не собирается быть с тобой долго! А ты, черт возьми, так нервничал, думая, что будет, если твоя мама узнает!

Пэй Муинь холодно ответил:

— Чушь, я никогда не нервничал.

— В любом случае, Чжу Ин не хочет, чтобы ты ставил ему метку. Эх, если бы это был твой брат...

— О, я тоже не хочу ставить ему метку, иначе пришлось бы думать, что делать, если не смогу быть с ним до конца.

— Да ладно, смотри на свое лицо, боже, кажется, ты сейчас заплачешь.

Чжу Ин вздохнул, не давая им продолжать, и решил оттащить Пэй Муиня домой, заодно спросив Фан Ичэня, какой подарок он хочет на день рождения.

Пэй Муинь перебил:

— Я хочу лучший!

Чжу Ин хотел сказать, что спрашивал не его, но взгляд Пэй Муиня сбил его с толку.

Пэй Муинь смотрел на него с выражением «я хочу только тебя», говоря, что ему нужен лучший.

<http://bllate.org/book/16916/1557295>